

Научно-информационный центр «Мемориал» (Санкт-Петербург)

**К РАЗРАБОТКЕ КОНЦЕПЦИИ
МУЗЕЙНО-МЕМОРИАЛЬНОГО КОМПЛЕКСА
«КОВАЛЕВСКИЙ ЛЕС»
ПАМЯТНАЯ ЗАПИСКА**

Санкт-Петербург
2010

1. ОБОСНОВАНИЕ КОНЦЕПЦИИ

1.1. Историческое значение места

С Ковалевским лесом связан один из самых значимых периодов в истории советского террора – «красный террор», положивший начало тридцатипятилетней эпохе насилия и убийств. Начиная с осени 1918 это место служило местом казни заложников и осужденных «контрреволюционеров». Здесь, примерно в 900 метрах от Рябовского шоссе, сохранился уникальный исторический памятник периода «красного террора» – полуразрушенное здание бывшего *порохового погреба*, служившее в 1918–1921 «накопителем», где приговоренные ожидали своей очереди на расстрел. Сохранилась и *подъездная дорога*, ведущая от шоссе к зданию склада и построенная еще в то время, когда это здание использовалось по первоначальному назначению: по этой дороге грузовики ПетроЧеКа везли осужденных к месту казни. Неподалеку в лесу поисковые группы Общества «Мемориал» обнаружили в 2001 *захоронения казненных*.

С 1921 Ковалевский лес был местом тайных паломничеств родственников и близких погибших. По-видимому, именно здесь Анна Ахматова пыталась после войны обнаружить *могилу Николая Гумилева*. После того, как в 2001 на территории леса были обнаружены захоронения, здесь стали появляться индивидуальные знаки памяти, устанавливаемые горожанами (кресты, венки, бумажные иконки), а также элементы систематической мемориализации, проводимой Обществом «Мемориал» и членами православного Братства св. великомученицы Анастасии Узорешительницы (мемориальная доска «Жертвам красного террора» и деревянный поминальный крест у руин порохового погреба, надгробные камни над расстрельными ямами и в так называемой «точке Лукницкого» – на предполагаемом месте захоронения Гумилева). Ковалевский лес регулярно посещают экскурсионные группы; ежегодно 25 августа, в годовщину расстрела Гумилева, и 30 октября, в День памяти жертв политических репрессий, Общество «Мемориал» и Музей Анны Ахматовой проводят здесь траурные мероприятия.

«Расстрельный» участок леса находился между поселком Старое Ковалево (ныне не существующим) и усадьбой Приютино, с юго-востока он был ограничен Ириновской железной дорогой и Рябовским шоссе, с северо-запада – долиной р. Лубья (Луппа). Как известно, в годы блокады Рябовское шоссе стало частью *«Дороги жизни»*, по которой проводилась эвакуация жителей города и доставлялись продовольствие и боеприпасы в осажденный

Ленинград. В сознании многих поколений ленинградцев «Дорога жизни» стала символом преодоления ужасов войны, террора и смерти. В 1970-х на 3-м километре Рябовского шоссе был установлен «Цветок жизни» – памятник детям блокадного Ленинграда. Этот монумент примыкает к юго-западной оконечности будущего Парка памяти, который протянется вдоль Рябовского шоссе с юго-запада на северо-восток.

Таким образом, музейно-мемориальный комплекс будет расположен на территории, имеющей важные исторические смыслы – в точке, где «Дорога жизни» пересеклась с «дорогой смерти».

1.2. О специфике и задачах Музейно-мемориального комплекса

Ковалевский лес – это территория, которая самой историей предназначена для создания здесь *общероссийского места памяти жертв террора и насилия*.

Понятие «места памяти» было введено французским ученым Пьером Нормом в начале 80-х годов XX века. Оно воплощает в себе единство духовного и материального порядка, которое с течением времени и по воле людей стало символическим элементом наследия национальной памяти общности. По мнению Пьера Нора, национальная память воплощается в памятниках культуры и природы, праздниках, эмблемах, торжествах в честь людей или событий, в прощальных, погребальных речах, похвальных словах и т.д.

Задача сохранения памяти актуальна во всем мире.

Писатель Борис Стругацкий отмечает что, проблема отчуждения исторического сознания, потери культурной идентичности, которая опирается, прежде всего, на память о прошлом, не является специфически российской, с ней столкнулся практически весь современный мир. Равнодушие молодого поколения к прошлому, эмоциональное отчуждение от него неизбежно влечет за собой равнодушие к будущему; внеисторичность массового сознания оборачивается равнодушием к сегодняшним проблемам, ставит под вопрос осуществимость важнейших национальных проектов, необходимых для выживания страны в будущем.

Мировая практика знает примеры создания тематических мемориальных комплексов, ставших национальным символом и в определенном смысле материальным воплощением национальной идеи. Опыт показывает, что эффективнее всего эта задача выполняется, если мемориал несет в себе трагические смыслы – не столько парадное воплощение национальных триумфов, сколько память о национальных трагедиях. Пример такого мемориала, наиболее близкого к нашей теме, – мемориал Йад-ва-Шем в Израиле; сам факт существования этого центра памяти о еврейской Катастрофе – самое убедительное свидетельство ее преодоления.

Разумеется, необходимо, чтобы мемориал инициировал механизмы осмысления трагедии, ибо без осмысления нет преодоления. Поэтому объект, создаваемый в Ковалевском лесу, не может быть просто мемориальным кладбищем – он должен создаваться как *музейно-мемориальный комплекс*,

предназначенный для выполнения как мемориальных, так и образовательных, исследовательских, информационных и культурно-просветительных функций. При этом он должен быть не просто механическим соединением обычного музея с обычным мемориальным кладбищем. Комплекс «Ковалевский лес» должен стать *местом памяти нового типа*. Здесь необходимы особые архитектурно-ландшафтные решения, новейшие музейно-медийные технологии, которые не только сообщат посетителю определенный набор исторических фактов, но и предложат ему вступить в индивидуальный диалог с прошлым. Музейно-мемориальный комплекс «Ковалевский лес» должен стать местом диалога поколений, местом поиска и обретения общего прошлого.

Находясь в непосредственной близости от Санкт-Петербурга, Музей сможет учитывать интересы городского сообщества, откликаясь на различные актуальные темы.

В организации различных проектов в качестве партнеров музея смогут выступать административные структуры, общественные объединения, творческие коллективы, коммерческие компании и др. Совместно с ними музей может планировать и организовывать тематические выставки, вечера памяти, фестивали искусств и другие публичные акции. Местом проведения таких акций могут стать как специально предназначенные внутренние помещения Центра, так и прилегающие к нему территории Парка памяти.

Таким образом, Музейно-выставочный центр может стать своеобразным форумом городского сообщества, площадкой, где ежегодно происходят десятки мероприятий, различных по содержанию и форме, объединенных общими целями осмысления трагедии прошлого.

1.3. Основа концепции

В соответствии с поставленной задачей – созданием места памяти нового типа – мы предлагаем *средовой подход* к проектированию Музейно-мемориального комплекса. Для создания концепции необходимо объединить усилия различных специалистов: ландшафтоведов, архитекторов, дизайнеров, художников, музейщиков и т.д.

Музейно-мемориальный комплекс «Ковалевский лес» это *ландшафтный парк*, отдельные компоненты которого выполняют мемориальные, образовательные, исследовательские, информационные и культурно-просветительные функции. При этом мы предлагаем не ограничиваться только традиционными вербальными и квази-вербальными нарративными методами подачи исторической информации, но и не ставим своей целью создание «поэтического музея» в чистом виде (в понимании Дж. Сполдинга), апеллирующего главным образом к чувству. С нашей точки зрения, правильной в данном случае является стратегия, построенная на гибком сочетании «познавательных» и эмоционально-художественных технологий информационного взаимодействия с посетителем.

В ходе разработки концепции мы предлагаем рассматривать будущий комплекс как состоящий из пяти основных компонент:

- 1. Музейно-выставочный центр**
- 2. Информаторий**
- 3. Мемориальная зона**
- 4. Зона культовых сооружений**
- 5. Инженерно-техническая зона**

Все эти составляющие Музейно-мемориального комплекса должны быть включены в особую ландшафтную среду – *Парк памяти*, в который будет превращен участок Ковалевского леса. Парк памяти и входящие в него компоненты мемориальной зоны необходимо выстраивать как единый ландшафтно-архитектурный ансамбль с элементами тематического скульптурного сопровождения, выполненный в традициях садово-парковой архитектуры Санкт-Петербурга и окрестностей.

Все объекты Музейно-мемориального комплекса должны быть условно отнесены к одной из этих пяти компонент и проектироваться в соответствии с задачами, возлагаемыми на данную компоненту.

Кроме того, уже на стадии создания концепции необходимо осуществить разработку инженерно-технической инфраструктуры Музейно-мемориального комплекса: подводку коммуникаций, устройство уличного освещения, подъездных сооружений, организацию общественного питания, остановок общественного транспорта и автостоянок и т.п.

В состав концепции должны войти следующие документы:

- обоснование структуры Музейно-мемориального комплекса;
- описание проектируемых и намеченных к реставрации и/или консервации объектов комплекса;
- планировка Музейно-мемориального комплекса;
- компьютерная 3D модель/презентация комплекса
- технологическое задание на разработку проектно-сметной документации по строительству комплекса;
- программа создания и поэтапного развития комплекса на период до 2015 года.

2. ОСНОВНЫЕ КОМПОНЕНТЫ МУЗЕЙНО-МЕМОРИАЛЬНОГО КОМПЛЕКСА

2.1. Музейно-выставочный центр

Музейно-выставочный центр будет ориентирован на аудиторию, включающую в себя различные возрастные, социальные и культурные группы, ибо основной задачей музейно-выставочной работы комплекса мы видим передачу исторического наследия и консолидацию исторического понимания путем инициирования «диалога памяти» между поколениями. При этом приоритетной целевой группой мы считаем учащуюся молодежь – именно она играет ключевую роль в воспроизводстве исторической памяти нации.

Центр будет располагаться в специально выстроенных для него на территории Музейно-мемориального комплекса зданиях, приспособленных под задачи музейного хранения и показа.

Наряду с этим возможно применение сменного или постоянного стендового экспонирования вдоль аллей Парка памяти, подобно тому, как это сделано в Мемориальном комплексе «Медное» (Тверская область) или при входе в Мемориал жертв депортации в Париже.

Функциональный дизайн интерьеров – как публичных помещений и экспозиции, так и рабочих комнат и хранилищ – должен разрабатываться с учетом современных решений технологического и светового оснащения.

Образовательные задачи будут решаться в соответствии с обычной музейной практикой. Речь идет о системе коллективных экскурсий для учащихся городских школ и о предоставлении педагогам возможности проводить в рамках этих экскурсий «внешкольные» уроки истории. Следовательно, проектировщикам надо будет предусмотреть в Музейно-выставочном центре несколько учебных аудиторий, а также помещения для лектория и кинозала.

Для проведения массовых публичных мероприятий (в случае, если они проходят не под открытым небом) в зданиях Музейно-выставочного центра необходимо предусмотреть конференц-зал вместимостью не менее 800 мест для организации вечеров памяти, публичных лекций и других культурно-просветительных мероприятий, а также не менее двух аудиторий для проведения конференций и семинаров. Массовый характер публичных мероприятий требует также обеспечения соответствующей инженерно-технической инфраструктуры.

В экспозициях, выставочных залах и сервисном обслуживании посетителей будут применяться новейшие музейные технологии и оборудование, обеспечивающие задачи экспозиционного показа, фондового хранения и

научно-систематизационной работы, современные средства связи и коммуникации (мультисервисные сети, обеспечивающие технологическую поддержку экспозиции и автоматизированных рабочих мест, беспроводной доступ к сетям связи и др.).

Инженерно-техническую инфраструктуру зданий Музейно-выставочного центра необходимо планировать с учетом перспективного расширения технологических возможностей.

Музейно-выставочный центр будет обеспечивать видео- и интернет-мосты с другими музеями и прочими культурно-просветительными учреждениями аналогичного профиля в России (например, с существующими мемориальными комплексами в Элисте, Нальчике, Магасе, Черкесске) и за рубежом. Это поможет осуществить «диалог национальных образов прошлого», взаимно обогащающий национальные исторические представления и облегчающий взаимопонимание между народами.

Хотя экскурсионная работа охватывает всю территорию Музейно-мемориального комплекса «Ковалевский лес», в организационно-структурном плане логично отнести ее к ведению Музейно-выставочного центра, создав в нем экскурсионный отдел (так делается во многих музеях-заповедниках России). В задачи сотрудников этого отдела войдут:

- разработка и проведение базовых обзорных экскурсий по всему комплексу;
- разработка и проведение экскурсий, ориентированных на те или иные специфические целевые аудитории: например, для преподавателей средних школ, для сотрудников региональных музеев, для студентов исторических вузов и т. д.;
- разработка, организация (совместно с органами народного образования) и проведение экскурсий для учащихся старших классов школы, включающих внешкольные уроки истории и литературы.

Кроме штатных сотрудников отдела, разрабатывающих и проводящих собственные экскурсии, целесообразно привлечение к экскурсионной работе на временной основе студентов гуманитарных вузов, проходящих в Музейно-выставочном центре курсовую и преддипломную практику.

2.1.1. Постоянная экспозиция

Тематика Музейно-выставочного центра как исторического музея не может быть ограничена музейным представлением «красного террора» 1918–1921 гг. в Петрограде (хотя, разумеется, этот сюжет будет представлен со всей возможной полнотой и займет особое место в музейно-выставочной работе). Основная задача Центра – это интеграция существующих в России инициатив целостного музейного осмысления истории государственного

террора, насилия и политических гонений на территории СССР за весь период его существования.

Таким образом, Музейно-выставочный центр будет существовать и работать в двух качествах: как исторический музей и как «музей памяти». Подача материалов, размещаемых в постоянной экспозиции Центра, должна быть организована так, чтобы ее осмотр превращался в напряженный внутренний диалог между музеем и посетителем. При этом музей не столько представляет «объективизированное» прошлое, сколько предлагает посетителю спектр взглядов на это прошлое.

Необходимость сделать процесс взаимодействия экспозиции с посетителем динамичным и интерактивным обуславливает широкое использование современных технологий в представлении экспонатов. Помимо прочно вошедших в употребление стандартных аудиовизуальных средств, таких как акустические гиды, кино- и видеофильмы, необходимо использовать «сценарные» средства показа: это позволяет посетителю в полной мере соприкоснуться со стоящими за экспонатами историческими событиями, острее испытать чувство сопереживания.

Одним из примеров интерактивного взаимодействия с посетителем может стать научная реконструкция различных образов эпохи на основе современных средств визуализации, которые позволяют выстраивать виртуальные макеты трехмерных объектов. Например, может быть воссоздан вид Соловецкого монастыря, где посетитель сможет увидеть последовательность его трансформаций. Здесь могут быть совмещены сразу несколько средств аудиовизуального воздействия: видео, фото, графика, дикторское сопровождение с возможным стереоскопическим эффектом и стереофоническим звучанием.

Эти техники позволят отобразить сложные объекты историко-культурного наследия.

Помимо новейших технических средств, в экспозиции должны широко применяться новые музейные методики; в частности, такой способ представления экспонатов, как «подойди и потрогай» (когда вещи, представленные в экспозициях, не отделены от посетителя). Изначально этот принцип применялся лишь в научно-технических музеях; но в настоящее время он оказался востребованным также и в исторических, этнографических и краеведческих музеях. В качестве примера использования этого принципа в тематике, близкой к тематике Музейно-мемориального комплекса «Ковалевский лес», можно привести выставку для детей «Вспомни ребенка: история Даниэля», открытую в музее Холокоста (США) в 1993. Эта выставка представляет историю Холокоста глазами ребенка. Перед зрителями предстает дом маленького Даниэля, посетители могут потрогать предметы быта, затем ощутить на себе, что принес с собой приход нацистов к власти, как началось преследование евреев, «оказаться» в гетто. Упомянутая выставка представляет также пример использования методики «погружения в эпоху» путем тщательного воспроизведения интерьеров и быта соответствующего времени.

Интерактивные методики прочно вошли в практику современных музеев и значительно расширили возможности музейной коммуникации, обеспечивая иной уровень восприятия, менее отчужденный, чем в традиционных музеях.

2.1.2 Выставки

На первом этапе в основу экспозиций Центра лягут, главным образом, копийные фонды, а также фонды, составленные из тиражируемых материалов. Этот принцип уже отработан на библиотечных коллекциях (пример – Библиотека президента РФ им. Б.Н. Ельцина в Санкт-Петербурге). Подлинные свидетельства прошлого, в традиционном смысле этого слова, будут представлены, главным образом, на временных выставках, устраиваемых Центром в партнерстве с другими музеями, архивами и учреждениями культуры, науки и образования. Иными словами, Музейно-выставочный центр будет постоянно работать в режиме экспонирования «чужих» материалов.

Выставочная программа Центра будет развиваться в двух основных направлениях, соответствующих его функционированию в качестве исторического музея и в качестве «Музея памяти».

Во-первых, здесь будут создаваться и экспонироваться экспозиции «локальной тематики», представляющие (разумеется, в контексте общей истории террора) отдельные исторические события, процессы или явления: например, «Жизнь и судьба Степана Чаусова» – выставка, посвященная раскулачиванию в Западной Сибири; «Дороги, которые нас выбирают» – выставка, посвященная использованию принудительного труда заключенных на строительстве железных и автомобильных дорог; «В первом круге» – выставка, посвященная «КБ за колючей проволокой» («шарашкам») Ленинграда.

Во-вторых, Центр будет представлять посетителям тематические музейные собрания различных музеев или музейных групп России и зарубежья. Такие экспозиции не обязательно должны быть жестко вписаны во временные и географические рамки основной концепции Музейно-мемориального комплекса «Ковалевский лес», то есть представлять темы, связанные с государственным террором в СССР. Конечно, эти темы останутся ведущими. При этом могут быть представлены иные музейные коллекции и сюжеты, «смежные» с тематикой Комплекса: выставка музея нацистского концлагеря Заксенхаузен или Музея гестапо в Кельне; демонстрация избранных материалов из коллекций группы сибирских краеведческих музеев, посвященных декабристской каторге и ссылке, и даже выставка материалов одного из музеев истории неволеничества (в Дакаре или в Ливерпуле).

К этому же направлению относится выставочная демонстрация семейных коллекций.

Общее пространство выставочных площадей должно занять не менее **5 тыс. кв. м.** Оно должно легко трансформироваться в систему залов. Объемы и конфигурация залов определяются конкретным выставочным проектом. Специальное выставочное оборудование должно быть универсальным и в обязательном порядке дополняться техническими средствами: полиэкранами, оборудованием аудио- и светового дизайна, современными системами сканирования и воспроизведения предметов, в том числе в 3D-формате.

Музейно-выставочный центр должен обеспечивать возможность одновременного показа нескольких выставок по различным темам.

2.1.3. Фонды

Коллекции Музейно-выставочного центра делятся на две категории.

Первая категория – это традиционное музейное собрание, состоящее из предметной, документальной, и фотоколлекции. Эти коллекции будут формироваться и пополняться за счет личных вещей, хранящихся в семьях, семейных архивов, а также в ходе партнерского взаимодействия с государственными и ведомственными архивными и музейными учреждениями.

К первой категории относятся, кроме того, коллекции «артефактов памяти»: писем, мемуаров, видео- и аудиоматериалов устной истории, печатных изданий – книг и периодики, художественных произведений, связанных с темой террора и т. д. Вторичное комплектование коллекций материалов устной истории будет происходить, в частности, в полуинтерактивном режиме: в ходе «бесед о памяти», проводимых сотрудниками Центра с посетителями. Видеозаписи этих бесед и дискуссий на тему о прошлом, отложатся в музейных фондах и, в свою очередь, станут предметом новых бесед и дискуссий.

Эти коллекции должны храниться в специально оборудованном фондохранилище, для которого следует предусмотреть современные автоматизированные системы контроля за их безопасностью и сохранностью, обеспечивающие необходимые условия хранения, включая температурный режим и уровень влажности. Для хранения коллекций аудиозаписей, фонда негативов, фонда источников на специальных носителях и для работы с ними должны быть предусмотрены отдельные помещения, оснащенные специальным оборудованием для их просмотра и обработки.

В ведении отдела фондов будут находиться фондохранилище, открытое хранение фондов, реставрационная мастерская, лаборатория цифровой обработки, фотолаборатория, камеры биообработки.

Ко второй категории коллекций относятся коллекции «виртуальных материалов» – цифровых фотографий, собранных Обществом «Мемориал» в рамках проекта *«Виртуальный музей Гулага»*. В настоящий момент уже собраны фотоизображения более 5 тыс. экспонатов по данной теме приблизи-

тельно из 120 музеев России: экспонаты предметного ряда, копии подлинных фотографий и документов как официального, так и личного происхождения, а также произведения изобразительного и прикладного искусства, созданные заключенными и ссыльными. Кроме того, Общество «Мемориал» располагает более чем 2 тыс. фотоизображений внемузейных объектов: промышленных сооружений, шахт, дорог, мостов, жилых домов и т. д., созданных трудом заключенных и спецпоселенцев; зданий, связанных с историей террора: управлений ВЧК-ОГПУ-НКВД, следственных тюрем, лагерных управлений; а также изображений «некрополей террора» – мест расстрелов и захоронений расстрелянных, крупных лагерных кладбищ и кладбищ спецпоселков.

Весь этот изоматериал, надлежащим образом систематизированный и описанный, может лечь в основу «виртуальной коллекции» Музейно-выставочного центра. Коллекция будет пополняться за счет экспедиционной работы, организуемой совместно Центром и Обществом «Мемориал», возможно, с привлечением региональных музеев.

«Фондохранилищем» для коллекции «виртуальных материалов» является электронная база данных, разработанная специально для этой цели компьютерной фирмой (например, фирмой «Альт-софт», СПб.). На основе виртуальной коллекции можно развернуть историческую экспозицию, не дожидаясь завершения формирования собственного музейного собрания Центра. Кроме того, существующее на сегодня собрание материалов позволит представить панораму современной исторической памяти, прежде всего, в ее музейном преломлении.

2.2. Информаторий

Информаторий – это подразделение Музейно-мемориального комплекса, выполняющее функции сбора, хранения и систематизации информации, связанных с темой государственного террора и политических гонений в СССР. Он обеспечивает научно-информационный ресурс музейно-мемориальной деятельности комплекса, оказывает информационные услуги посетителям – исследователям, учащейся молодежи и другим категориям граждан, заинтересованных в получении тех или иных сведений.

Информаторий состоит из четырех автономных структурных подразделений:

- 1. электронная библиотека**
- 2. электронный архив**
- 3. центр справочной документации**
- 4. лаборатория устной истории**

Каждое из этих подразделений обеспечивает работу соответствующей компьютерной базы данных и организует локальный и удаленный доступ к ней посетителей.

2.2.1 Электронная библиотека – это база данных, содержащая оцифрованную тематическую библиотечную коллекцию и справочный аппарат, обеспечивающий поиск необходимой литературы (систематический каталог, указатели имен, тематические рубрикаторы и т. д.) Литература, подлежащая оцифровке, имеется, например, в тематических библиотечных коллекциях Общества «Мемориал» в Москве (около 30 тыс. томов) и Санкт-Петербурге (около 20 тыс. томов). К проекту создания электронной библиотеки Музейно-мемориального комплекс, кроме того, можно привлечь Музей и Общественный центр им. А.Д. Сахарова, также обладающий обширной коллекцией литературы по данной теме, Центр «Русское Зарубежье» и ряд других общественных объединений, располагающих соответствующими библиотечными фондами.

2.2.2 Электронный архив состоит из базы данных, содержащей оцифрованную часть собственной архивной коллекции Музейно-мемориального комплекса, откладывающейся в ходе работы других его подразделений, и системы удаленного доступа к оцифрованным материалам других тематических документальных коллекций. Предполагается, что в электронном архиве Информатория посетителю будут доступны не только тексты, но и сканированные образы оригинальных документов. (Примером общедоступной базы данных, решающей аналогичные задачи, в которой документы представлены именно таким образом, может служить Объединенная база данных «Мемориал» Министерства обороны РФ).

Доступ к электронной библиотеке и электронному архиву Информатория осуществляется через читальный зал, состоящий из специализированных рабочих мест, консультационных и сервисных пунктов. Посетители библиотеки смогут воспользоваться широким спектром услуг: от электронного просмотра документов, книг, фотографий, видеоматериалов, прослушивания аудиозаписей, до оцифровки и распечатки документов. Примером подобного электронного читального зала может служить Президентская библиотека им. Б.Н. Ельцина.

Фонды электронной библиотеки должны быть доступны также и для удаленного доступа в максимальном объеме, допускаемом законодательством об авторских и смежных правах.

Материалы электронного архива должны быть полностью открыты для удаленного доступа

2.2.3 Центр справочной документации будет обеспечивать создание и ведение базы данных о людях и событиях, связанных с историей политических репрессий, – в первую очередь, о жертвах этих репрессий.

Пример подобной успешно осуществляемой работы – проект Минобороны РФ по систематизации учетных данных и документов о воинах, погибших во Второй Мировой войне и последующих конфликтах. Уже на совре-

менной стадии этот проект дал возможность миллионам людей найти информацию о своих родных и близких, погибших или пропавших без вести, проследить их судьбу, определить места их захоронения. Такую базу данных по нашей теме еще предстоит создать, хотя отдельные компоненты ее уже существуют (см., в частности, электронный диск «Жертвы политического террора в СССР», выпущенный Обществом «Мемориал» в 2007, который содержит более 2,5 млн. имен лиц, подвергшихся политическим репрессиям, а также интернет-представление этого диска на сайте «Мемориала»). Однако имеющаяся информация все еще крайне неполна (по оценкам специалистов, она включает не более 20-25% от общего числа пострадавших) и охватывает лишь один информационный аспект террора – сведения о жертвах.

Для создания аналогичной универсальной базы данных по политическим репрессиям предстоит выявить огромный массив документов (зачастую еще недоступных широкому кругу исследователей), оцифровать эти документы, извлечь и поместить в базу поисковую информацию. Эта база данных даст возможность каждому посетителю получить (или уточнить) сведения о судьбе своих близких; кроме того, она предоставит многим, в т. ч. молодежи, возможность соприкоснуться с историей Отечества через историю их собственной семьи – как в индивидуальном порядке, так и в ходе образовательного процесса.

База данных Центра справочной документации будет в полном объеме находиться в открытом доступе; при этом посетитель сможет по желанию пополнить ее собственными данными: о родственниках, близких, друзьях, знакомых. Информация, содержащаяся в базе данных Центра справочной документации, может быть эффективно использована в экспозиционной работе Музейно-выставочного центра, в том числе – в ходе интерактивного диалога с посетителем.

2.2.4 Лаборатория устной истории – структурное подразделение Информатория, обеспечивающее сбор аудио- и видеозаписей воспоминаний посетителей, желающих внести свой вклад в коллекцию свидетельств об эпохе (в настоящее время это уже не сами жертвы политических репрессий, а их дети и внуки). Лаборатория реализует важнейшую функцию Музея: диалог между памятью культуры (в данном случае, музейной) и личной и семейной памятью об эпохе. Материалы, собранные лабораторией устной истории, приобретают особую значимость в качестве современных реплик в диалоге о прошлом.

Помимо аудио- и видеозаписей, лаборатория устной истории осуществляет прием и первичную обработку материалов семейных архивов (документов, фотографий, дневников, писем и т. п.) от посетителей, желающих сдать эти материалы или их копии на хранение в Информаторий. После обработки, эти материалы пополняют музейные фонды и электронный архив.

2.3. Мемориальная зона

Мемориальная зона «Ковалевского леса» включит в себя *«дорогу смерти»*, по которой следовали грузовики с приговоренными, *«накопитель»* – руины порохового погреба и *Мемориальное кладбище жертв «красного террора»*.

Мемориальное кладбище надлежит создать на месте захоронений расстрелянных. Для этого необходимо провести комплексное археологическое обследование территории с целью определения границ захоронения и выявления могильных ям (помимо уже выявленных), как на территории Ковалевского леса, так и вне его.

Руины порохового погреба (*«накопителя»*), вместе с обваловкой, на первом этапе подлежат консервации. В дальнейшем не исключено, что встанет вопрос о реставрации этого объекта в том виде, в котором он существовал в 1918–1921.

«Дорога смерти», ведущая к *«накопителю»* от Рябовского шоссе, должна быть восстановлена в том виде, в каком она существовала в 1918–1921.

При выработке архитектурно-планировочных решений по организации мемориального кладбища следует учесть опыт существующих государственных мемориальных комплексов в Катюни и Медном, а также мемориальных кладбищ на Горе Шмидта (Норильск), в Сандормохе (Карелия) и в др. местах.

При организации мемориальной зоны следует бережно относиться к *«артефактам памяти»*, возникшим здесь в течение последних десяти лет (памятная доска на стене *«накопителя»*, памятные камни на выявленных могильных ямах, поставленные Обществом *«Мемориал»*, а также поминальный крест, установленный членами православного Братства св. великомученицы Анастасии Узорешительницы), по возможности сохранить их и включить в композицию.

За исключением мемориальных кладбищенских знаков, в мемориальной зоне не допускается строительство никаких новых капитальных объектов. Здесь допустимы лишь работы по благоустройству территории (мелиоративные работы, прокладка дорожек, мостиков, установка скамеек, организация искусственного освещения в темное время суток и т. д.), а также установка информационных стендов и указателей.

Информационное сопровождение объектов мемориальной зоны представляет собой отдельную задачу. С нашей точки зрения, наиболее правильным было бы следующее решение:

– для двух объектов мемориальной зоны – *«накопителя»* и кладбища – ограничиться тематикой, аутентичной эпохе, т. е. *«красным террором»*;

– для дороги, ведущей от главного входа в Парк памяти к *«накопителю»*, начальному пункту всех экскурсий, – тематические и временные рамки материалов, размещенных на информационных стендах, должны быть мак-

симально расширены (возможно, здесь следует представить тоталитарный террор XX века в различных его вариантах – не только в СССР, но и в нацистской Германии, военный террор в Аргентине 1970-х и т. д.), а «предметную» сюжетику, наоборот, сузить, ограничив ее представлением различных мемориальных комплексов жертв тоталитарного насилия, существующими на территории России и в других странах мира;

– в пределах мемориальной зоны следует предусмотреть площадку для проведения массовых траурных мероприятий в памятные дни 30 октября (День памяти жертв политических репрессий), 5 сентября (годовщины Декрета о «красном терроре») и т. п. Целесообразно организовать такую площадку непосредственно рядом с «накопителем», на открытом пространстве между руинами порохового погреба и входом на мемориальное кладбище.

2.4. Зона культовых сооружений

Состав и характер этой зоны будет зависеть от готовности различных религиозных организаций и конфессий Санкт-Петербурга, а в будущем и всей России к участию в проекте (так, Русская Православная Церковь выразила намерение поставить здесь часовню). При этом представляется очевидной необходимость учесть следующие концептуальные соображения:

Культовый участок мемориального комплекса следует проектировать с учетом требований и традиций этих организаций, учитывая мультиконфессиональность РФ.

Культовые сооружения, возведенные с учетом традиций и канонов храмовой архитектуры различных конфессий, не должны, тем не менее, вступать в резкие архитектурно-стилистические противоречия между собой и с единой архитектурно-стилистической концепцией Парка памяти.

Зона культовых сооружений должна примыкать к Мемориальной зоне Парка и находиться сравнительно недалеко от мемориального кладбища.

Зона культовых сооружений должна быть отделена от остальной территории Парка памяти «полосой моральной защиты» шириной не менее 20 м. Желательно использовать при этом особенности ландшафта, в частности рельеф местности.

При выборе местоположения этой зоны следует учесть традиции отдельных конфессий, которые будут представлены в Музейно-мемориальном комплексе (например, традицию русской церковной архитектуры ставить храмы на возвышении, в частности на высоком речном берегу).

Названным требованиям удовлетворяет участок в районе впадения в р. Лубью безымянного ручья (примерно в 500 м западнее руины порохового погреба). В этом месте, единственном на всей территории, имеется расчлененный живописный рельеф. Эрозионные элементы здесь расчленяют поверхность на 4-5 изолированных фрагментов, находящихся в пределах види-

мости, на которых можно будет разместить культовые сооружения различных конфессий.

2.5. Парк памяти

Парк памяти рассматривается нами как вмещающая среда, включающая в себя все перечисленные выше компоненты Музейно-мемориального комплекса «Ковалевский лес». Для разработки подробной концепции Парка памяти необходимо привлечь специалистов по ландшафтной архитектуре и садово-парковому строительству.

Парк памяти проектируется на основе природного ландшафта территории, окультуренной и благоустроенной в традициях садово-парковой архитектуры Санкт-Петербурга и его окрестностей. Инженерно-техническое обеспечение Парка должно соответствовать стандартам, установленным для парков общего пользования в Санкт-Петербурге и его окрестностях.

Системообразующим элементом Парка является сеть аллей и пешеходных тропинок, обеспечивающих доступ к ключевым элементам Музейно-мемориального комплекса: мемориальному кладбищу, зданию порохового погреба, зоне культовых сооружений, зданиям Музейно-выставочного центра, Информаторию. Двумя базовыми осями этой сети станут две трассы. Во-первых, «дорога смерти», ведущая от входа в Парк на Рябовском шоссе ко входу в мемориальную зону и далее, к пороховому погребу и мемориальному кладбищу; эта дорога должна быть продолжена аллеей, проложенной от порохового погреба до уступа коренного берега р. Лубьи в районе зоны культовых сооружений, и далее вдоль реки до существующего мемориального комплекса. На этой аллее возможно обустройство нескольких видовых точек, с которых будет открываться живописный вид на долину р. Лубьи. Во-вторых, аллея, проложенная на месте существующей лесной дороги и ведущая от юго-западного входа в Парк в районе памятника «Курган скорби» до пересечения с «дорогой смерти» у входа в мемориальную зону. Здания Музейно-выставочного центра и Информатория будут располагаться либо справа от этой аллеи, либо по обе стороны от нее.

Часть аллей может быть использована для скульптурного оформления Парка памяти. На первом этапе существования Парка вдоль его аллей следует разместить копии образцов мировой скульптуры XX века, имеющие отношение к теме Парка. В качестве примера можно привести такие произведения как «Разрушенный город» (О. Цадкин, 1953; установлен в Роттердаме) или «Погибшим от насилия» (В. Сидур, 1965; установлен в Касселе).

Следует дополнительно исследовать возможности использования руин порохового погреба, разумеется, не нарушая аутентичности исторического объекта. Например, возможно было бы использовать этот объект как площадку для проведения в теплое время года фестивалей искусств (театральных представлений, музыкальных концертов, поэтических вечеров) под открытым небом, посвященных памяти жертв политического террора. Опыт такого использования исторических объектов эпохи террора имеется – это фе-

стиваль авторской песни «Пилорама», который проводит Мемориальный музей истории политических репрессий «Пермь-36» на территории бывшего политического лагеря в пос. Кучино. Фестиваль привлекает до 10 тыс. зрителей ежегодно.

Статус Парка должен исключать возможность использования его территории для коммерческой деятельности, не имеющей отношения к задачам Музейно-мемориального комплекса, за исключением функций, связанных с обеспечением сервиса для посетителей (организация точек общественного питания, продажа буклетов и информационных материалов и т.п.).